

Габдулла Тукай, классик татарской поэзии (1886-1913)

- Габдулла Тукай (настоящее имя – Габдулладжан Тукаев) родился 26 апреля 1886 года в семье муллы Мухаммедгарифа в деревне Кушлауч Казанской губернии (ныне Тукаевский район Республики Татарстан).— Татарский народный поэт. Детство и юность провел в нищете и мытарствах. Учился в медресе и русско-татарской школе. С 1905 работал наборщиком и корректором, а затем сотрудником в разных газетах и журналах г. Уральска и Казани. Исключительно тяжелые условия жизни рано надорвали его здоровье; он умер от туберкулеза в возрасте 27 лет.

***«Есть аул вблизи Казани
под названием Кырлай.
Даже куры в том Кырлае
петь умеют - дивный край...»***

Музей на родине Габдуллы Тукая (Тукай-Кырлай)

Детство

- Детство будущего поэта нельзя назвать счастливым. Отец – простой мулла – умер, когда мальчику не было пяти месяцев. Позднее мать, оставив трехлетнего мальчика бедной старушке на воспитание, переехала с новым мужем в другую деревню. Через некоторое время Мамдуда взяла малыша к себе. В доме отчима он жил на половине прислуги, зато мама была каждый день рядом. Для Тукая это было самое счастливое время в его жизни. Но счастье длилось недолго: мальчику не было четырех лет, когда мама умерла, и он остался круглым сиротой. Отчим отправил его в деревню Училе, к дедушке – отцу матери, у которого и без внука было шестеро детей.

Образование

- В Уральске было три медресе: «Мутыйгия», «Ракибия» и «Гайния». Галиасгар Усманов отвел Габдулла в первое – «Мутыйгия». Здешняя жизнь благотворно повлияла на новичка. Среди шакирдов был силен интерес к литературе. Жадный до знаний Габдулла одновременно посещал и трехгодичный русский класс. Отлично усвоивший арабский, персидский и турецкий языки, он вскоре открыл для себя богатейший мир русской и западноевропейской литературы.

Из воспоминаний о Г.Тукае

Габдулла Тукай (тат. *Габдулла Тукай, Ğabdulla Tuqay, توقاي عبدالله*; паспортное имя Габдулла Мухамедгарифович Тукаев) — выдающийся татарский народный поэт, литературный критик, публицист и переводчик. Тукай происходил из семьи простого муллы. Когда ему исполнилось четыре с половиной месяца, он лишился отца, а в возрасте четырех лет стал круглым сиротой. В 1892—1895 гг. его жизнь проходит в семье крестьянина Сагди в деревне Кырлай, недалеко от Кушлауч. Здесь Габдулла начал приобщаться к трудовой крестьянской жизни, испытал её радости и горечи, стал учиться и, как он сам потом признавался в своих воспоминаниях, Кырлай открыл ему глаза на жизнь. Действительно, впечатления кырлайского периода оставили в памяти и творчестве поэта неизгладимый след любви к родной земле и её простым чистосердечным людям (действие поэмы «Шурале» происходит именно в этой деревне).

Габдулла Мухамметгариф-улы Тукай (1886-1913)

Поэт Габдулла Мухамметгариф-улы Тукай (1886-1913) для родного Татарстана почти то же, что Пушкин для России – он родоначальник современной поэзии своего народа и основатель татарского литературного языка. Язык, на котором говорил и писал Габдулла Тукай, красив и мелодичен.

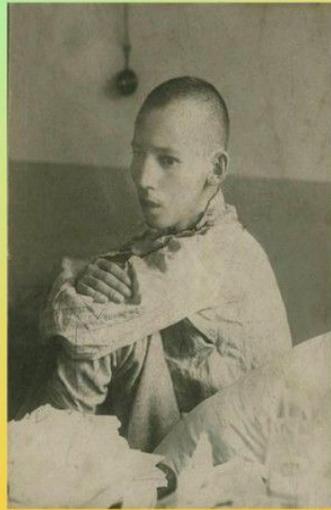
Тукай возвысил значение устного народного творчества и создал новую литературу для детей.

За свою недолгую жизнь в Казани Тукай выпустил тринадцать книг для детей школьного возраста, четыре книги по изучению устного народного творчества, а всего более тридцати книг.

Г.Тукай присмерти

1913 ел, 1 апрель (последняя фотография)

15 (2) апреля Тукая не стало. Он умер, прожив неполные двадцать семь лет.

Имя Тукая означает целую эпоху в духовном развитии татарского народа, в становлении его литературы, искусства, культуры в целом. Поэт навсегда останется жить в благодарной памяти народа. Решением ЮНЕСКО 1986 год, год 100-летия поэта, был объявлен годом Габдуллы Тукая, и отмечался во всех странах мира.

В память о поэте...

- В том же году в Казани был открыт Литературный музей поэта и установлен памятник.
- Центральная площадь и одна из улиц древней Казани названы именем Тукая.
- В Казани в одном из красивейших зданий, некогда принадлежащих потомку легендарного Шамиля, открыт Литературный музей Габдуллы Тукая.
- Февральским указом Президента РТ Рустама Минниханов 2011 год объявлен годом Габдуллы Тукая в Татарстане.

Стихотворения Габдуллы Тукая

• РОДНОЙ ЯЗЫК

- Родной язык – святой язык, отца и матери язык,
- Как ты прекрасен! Целый мир в твоём богатстве я постиг!
- Качая колыбель, тебя мне в песне открывала мать,
- А сказки бабушки потом я научился понимать.
- Родной язык, родной язык, с тобою смело шел я вдаль,
- Ты радость возвышал мою, ты просветлял мою печаль.
- Родной язык, с тобой вдвоем я в первый раз молил творца:
- – О боже, мать прости, прости меня, прости отца.
- 1910 год

Памятники великому татарскому поэту

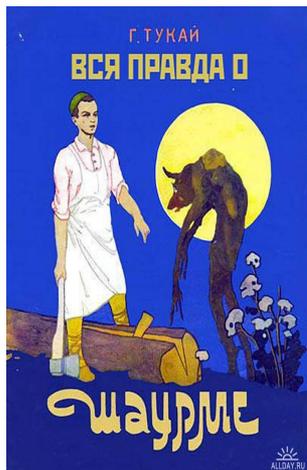
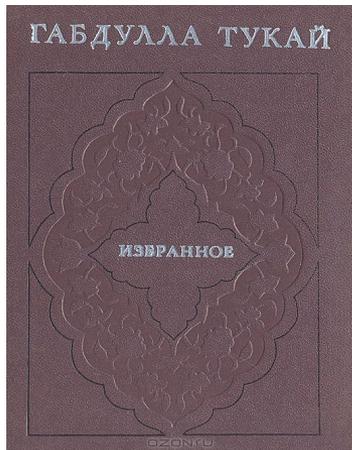

Памятник Тукаю на его родине в селе Тукай-Кырлай и в городе Казани

Теплоход «Габдулла Тукай»

Книги Габдуллы Тукая

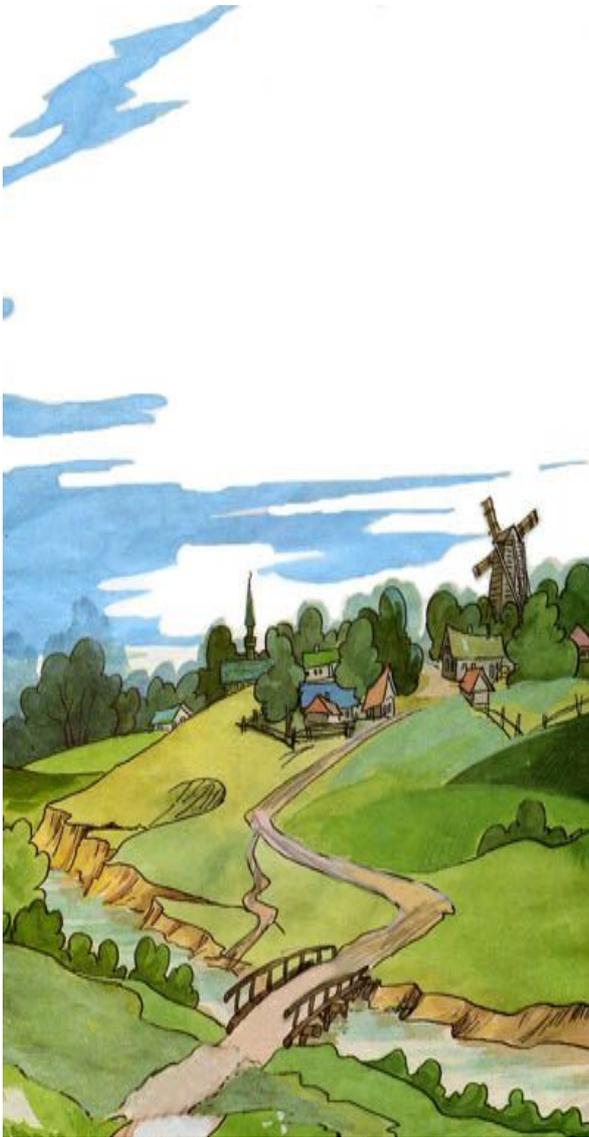

Конверты с изображением Г. Тукая

Поэма-сказка «Шурале»

Есть аул вблизи Казани, по названию
Кырлай.

Даже куры в том Кырлае петть умеют...
Дивный край!

Хоть я родом не оттуда, но любовь к нему
хранил,

На земле его работал - сеял, жал и боронил.
Эта сторона лесная вечно в памяти жива.
Бархатистым одеялом расстилается трава.
Он слывет большим аулом? Нет напротив
невелик,

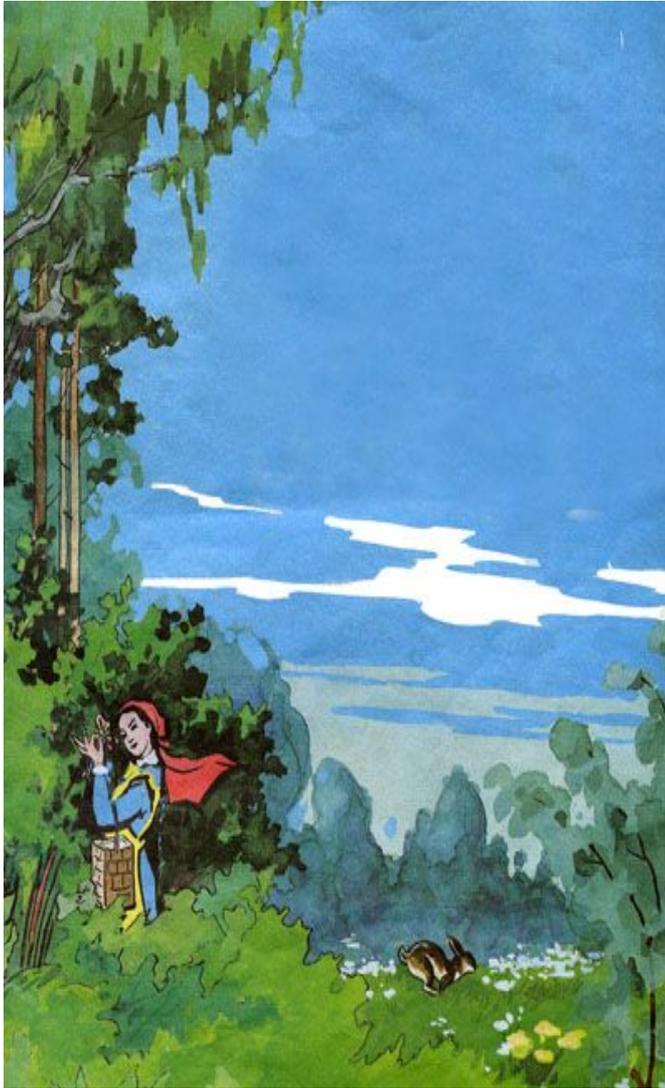
А река, народа гордость, - просто маленький
родник.

Там ни холода, ни зноя никогда не знал
народ:

В свой черед подует ветер, в свой черед и
дождь пойдет.

От малины, земляники все в лесу пестрым-пестро,
Набираешь в миг единый ягод полное ведро.
Часто на траве лежал я и глядел на небеса.
Грозной ратью мне казались беспредельные леса.
Точно воины, стояли сосны, липы и дубы,
Под сосной - щавель и мята, под березою - грибы.
Сколько синих, желтых, красных там цветов переплелось,
И от них благоуханье в сладком воздухе лилось.
Улетали, прилетали и садились мотыльки,
Будто с ними в спор вступали и мирились лепестки.
Птичий щебет, звонкий лепет раздавались в тишине
И пронзительным весельем наполняли душу мне.

Здесь и музыка и танцы, и певцы и циркачи,
Здесь бульвары и театры, и борцы и скрипачи!
Этот лес благоуханный шире моря. выше туч,
Словно войско Чисгисхана, многошумен и
могуч.

И вставала предо мною слава дедовских
имен...

Летний лес изобразил я, - не воспел еще мой
стих

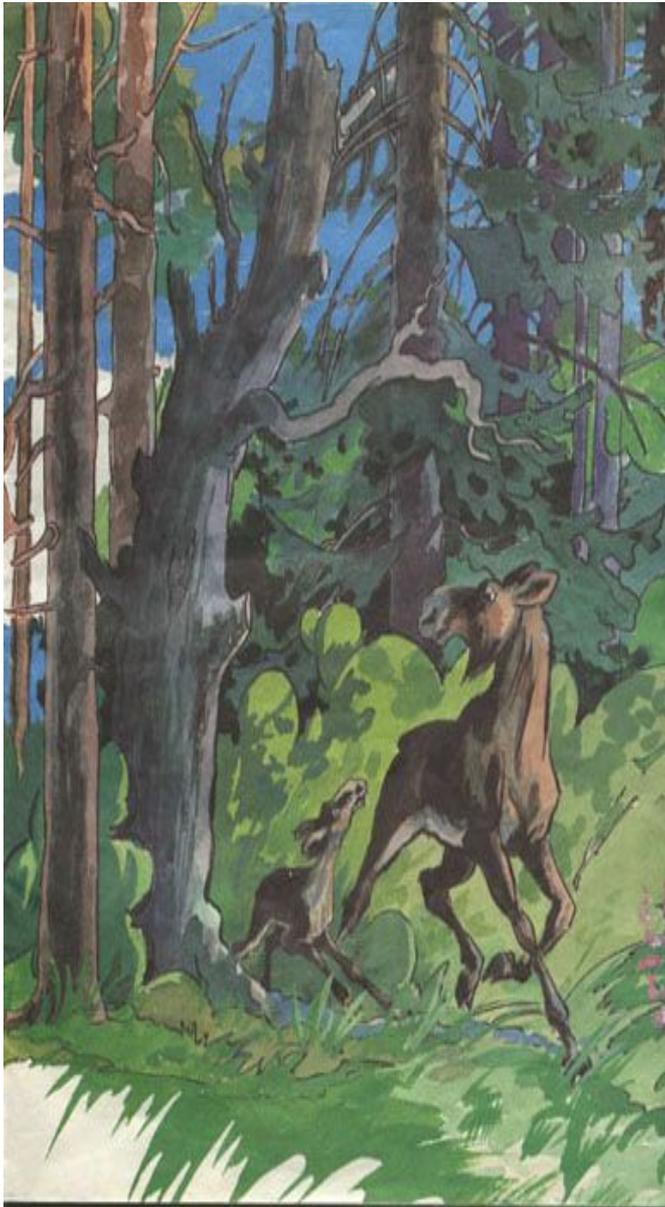
Нашу осень, нашу зиму, и красавиц молодых,
И веселье наших празднеств, и весенний
сабантуй...

О мой стих, воспоминаньем ты мне душу не
волнуй!

Но постой, я замечтался... Вот бумага на
столе...

Я ведь рассказать собрался о проделках
шурале.

Я сейчас начну, читатель, на меня ты не пеняй:
Всякий разум я теряю, только вспомню я
Кырлай.

Разумеется, что в этом удивительном лесу
Встретишь волка, и медведя, и коварную лису.
Здесь охотникам нередко видеть белок
привелось,
То промчится серый заяц, то мелькнет рогатый
лось.
Много здесь тропинок тайных и сокровищ,
говорят.
Много здесь зверей ужасных и чудовищ,
говорят.
Много сказок и поверий ходит по родной
земле
И о джинах, и о пери, и о страшных шурале.
Правда ль это? Бесконечен, словно небо,
древний лес,
И не меньше, чем на небе, может быть в лесу
чудес.

Об одном из них начну я
повесть краткую свою,
И - таков уж мой обычай - я
стихами запою.

Как-то в ночь, когда сияя, в
облаках луна скользит,
Из аула за дровами в лес
отправился джигит.

На арбе доехал быстро, сразу
взялся за топор,

Тук да тук, деревья рубит, а
кругом дремучий бор.

Как бывает часто летом,
ночь была свежа, влажна.

Оттого, что птицы спали,
нарастал тишина.

Дровосек работой занят, знай
стучит себе, стучит.

На мгновение забылся
очарованный джигит.

Чу! Какой-то крик ужасный
раздается вдалеке,

И топор остановился в
замахнувшейся руке.

И застыл от изумленья наш
проворный дровосек.

Смотрит - и глазам не верит.
Что же это? Человек?

Джин, разбойник или призрак -
этот скрюченный урод?
До чего он безобразен, поневоле
страх берет!
Нос изогнут наподобье
рыболовного крючка,
Руки, ноги - точно сучья,
устрашат и смельчака.
Злобно вспыхивая, очи в черных
впадинах горят,
Даже днем, не то что ночью,
испугает этот взгляд.
Он похож на человека, очень
тонкий и нагой,
Узкий лоб украшен рогом в
палец наш величиной.
У него же в пол-аршина пальцы
на руках кривых, -
Десять пальцев безобразных,
острых, длинных и прямых.

И в глаза уроду глядя, что зажглись как
два огня,

Дровосек спросил отважно: "Что ты
хочешь от меня?"

- Молодой джигит, не бойся, не влечет
меня разбой.

Но хотя я не разбойник - я не
праведник святой.

Почему, тебя завидев, я издал веселый
крик?

Потому что я щекоткой убивать людей
привык.

Каждый палец приспособлен, чтобы
злее щекотать,

Убиваю человека, заставляя хохотать.
Ну-ка, пальцами своими, братец мой,
пошевели,

Поиграй со мной в щекотку и меня
развесели!

- Хорошо, я поиграю, - дровосек ему в
ответ. -

Только при одном условии... Ты
согласен или нет?

- Говори же, человек, будь,
пожалуйста, смелей,
Все условия приму я, но давай играть
скорей!

- Если так - меня послушай, как
решешь - мне все равно.
Видишь толстое, большое и тяжелое
бревно?
Дух лесной! Давай сначала поработаем
вдвоем,
На арбу с тобою вместе мы бревно
перенесем.
Щель большую ты заметил на другом
конце бревна?
Там держи бревно покрепче, сила вся
твоя нужна!..

На указанное место
покосился шурале

И, джигиту не переча,
согласился шурале.

Пальцы длинные, прямые
положил он в пасть бревна...

Мудрецы! Простая
хитрость дровосека вам
видна?

Клин, заранее заткнутый,
выбивает топором,

Выбивая, выполняет ловкий
замысел тайком.

Шурале не шелохнется, не
пошевелит рукой,
Он стоит, не понимая умной
выдумки людской.
Вот и вылетел со свистом
толстый клин, исчез во мгле...
Прищепились и остались в
щели пальцы шурале.
Шурале обман увидел,
шурале вопит, орет.
Он зовет на помощь братьев,
он зовет лесной народ.

С покаянной мольбою он джигиту говорит:

- Сжался, сжался надо мною!

Отпусти меня, джигит!

Ни тебя, джигит, ни сына не обижу я
вовек.

Весь твой род не буду трогать
никогда, о человек!

Никому не дам в обиду! Хочешь,
клятву принесу?

Всем скажу: "Я - друг джигита.

Пусть гуляет он в лесу!"

Пальцам больно! Дай мне волю! Дай
пожить мне на земле!

Что тебе, джигит, за прибыль от
мучений шурале?

Плачет, мечется бедняга, ноет, воет,
сам не свой.

Дровосек его не слышит, собирается
домой.

Неужели крик страдальца эту душу
не смягчит?

Кто ты, кто ты, бессердечный? Как
зовут тебя, джигит?

Завтра, если я до встречи с нашей
братьей доживу,

На вопрос: "Кто твой обидчик?" -
чье я имя назову?

- Так и быть, скажу я братец. Это
имя не забудь:

Прозван я "Вгодуминувшем"... А
теперь - пора мне в путь.

Шурале кричит и воеет, хочет силу
показать,

Хочет вырваться из плена,
дровосека наказать.

- Я умру! Лесные духи, помогите
мне скорей,

Прищемил Вгодуминувшем,
погубил меня злодей!

А наутро прибежали шурале со
всех сторон.

- Что с тобою? Ты рехнулся? Чем
ты, дурень, огорчен?

Успокойся! Помолчи-ка, нам от
крика невтерпеж.

Прищемлен в году минувшем,
что ж ты в нынешнем ревешь?

Эпиграф

- **Недолгую жизнь прожил поэт Габдулла Тукай. Эту свою короткую жизнь он, как бы зная о скорой гибели, полностью использовал для творчества. Тукай оставил после себя несколько томов стихов, поэм, сказок, статей. Его произведения переведены на многие языки у нас в стране и за рубежом. О его творчестве написано несколько десятков книг!**